

Последний марксист

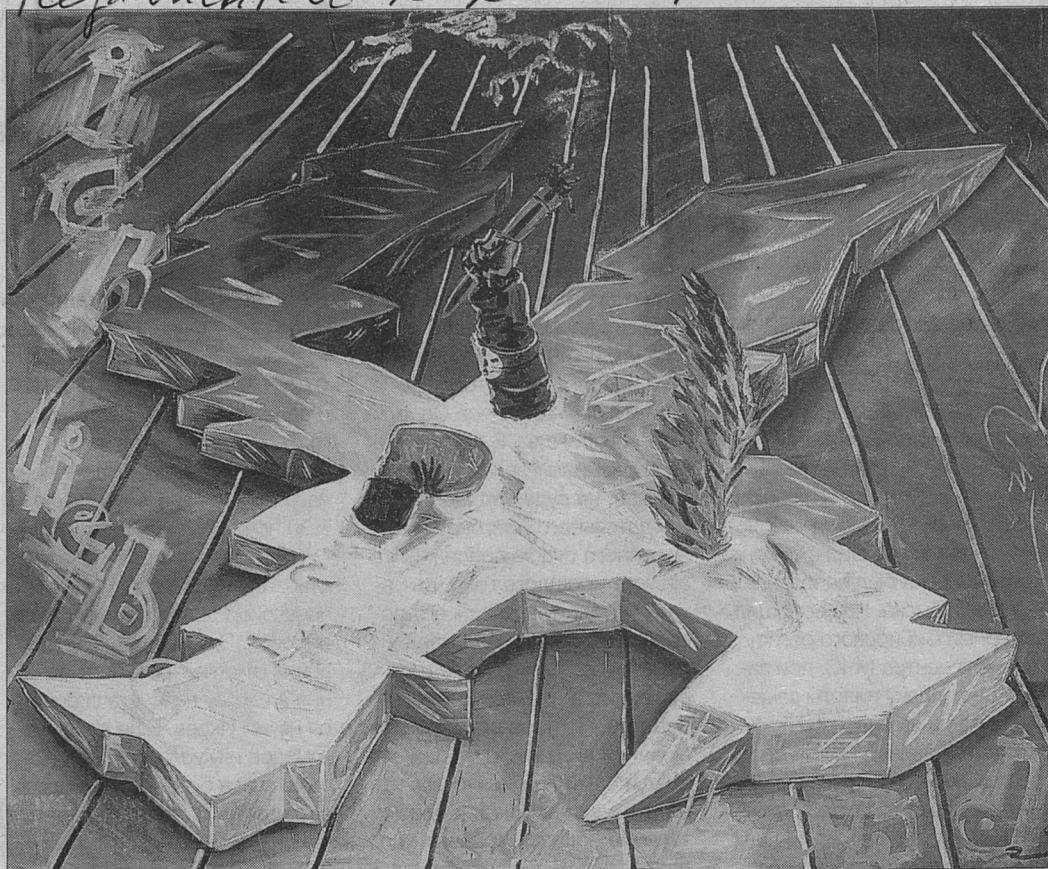
Выставку Йорга Иммендорфа приветствовали два президента – русский и немецкий

Независимая — 2002 — 15 янв. — с. 9.

Первая выставка в Мраморном дворце, которую приветствовал Путин. Первая выставка в Русском музее, предисловие к которой написал бундесканцлер Шрёдер. Здесь одно связано с другим: внимание Путина следует за интересом Шрёдера. И в этом – не только формальность политической дружбы двух держав. Потому что политическое – именно то, с чем работал Йорг Иммендорф, последний художник-марксист.

Иммендорф – ученик Бойса. Иммендорф начал работать в шестидесятых. И этим все сказано. Он знал только одно – искусство, похожее на актуальный репортаж. С 1968 по 1970 год проводил бойкие перформансы. Был арестован за покушение на достоинство национального флага. Выдавал себя за министра обороны ФРГ. Как оказалось в конце девяностых, это именно то, что нужно для карьеры государственного художника при «зеленом» правительстве. Левые боевые заслуги.

«Какую позицию занимаешь ты и твоё искусство, коллега?» Так зовется один из самых известных холстов Иммендорфа: акрилом намалеван партиктивист,

Йорг Иммендорф. Я люблю свою страну (западно). 1982. Холст, масло.

зовущий живописца на демонстрацию. Названия его картин звучали как манифесты: «Пре-

кратите заниматься живописью» (1966), «Кулак художника – тоже кулак» (1973). Он был пре-

данным маоистом: многочастный «Кулак» показывает его версию развития теории искус-

ства – от Маркса к Мао – с портретами и цитатами: «Я подарил эти картины партии. Они хоть и сказали, что да, это замечательно, но все-таки им казалось, что что-то неладно, потому что хотя головы были написаны «реалистически», но Сталин так смешно косился». «Авангардный Йорг» – так он называл себя.

Через 30 лет все ушло, как не было. Нового Йорга вдохновляют Каспар-Давид Фридрих, Ганс Бальдунг Грин и Иероним Босх. На картинах – черная дыра, рогатая женщина, пламенеющие пятки. Фантастические формы лишены отчетливого политического содержания. Подсознание художника сегодня играет большую роль, чем его сознание. Это нельзя назвать эволюцией. Перед зрителем – перелом конца девяностых.

«Мы были верующими. С сегодняшней точки зрения это трудно понять», – сказал Йорг Иммендорф в одном из своих интервью. Речь шла о марксизме. Сегодня его полотна все больше напоминают сюрреалистические путешествия в глубь собственного «я». Утратив веру в Маркса, Иммендорф верит только себе.